

Научная статья

УДК 343.01

doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.004

Изменение судом категории преступления как средство индивидуализации назначения уголовного наказания

ЭЛИНА АРТУРОВНА БАБАЯНЦМосковский городской суд, Москва, Россия, eli.fart@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5126-2014>

Реферат

Введение: в статье рассматриваются порядок и основания изменения судом категории преступления на менее тяжкую в условиях, когда имеются причины для применения указанного средства индивидуализации наказания. Норма ч. 6 ст. 15 УК РФ нередко подвергается критике и является предметом обсуждения специалистов. *Цель:* на основе анализа научной литературы и судебной практики показать возможности дальнейшего расширения индивидуализации назначения наказания путем применения снижения категории преступления в соответствии с положениями ч. 6 ст. 15 УК РФ. *Методы:* исторический, сравнительно-правовой, статистический, эмпирические методы описания, интерпретации, теоретические методы формальной и диалектической логики, юридико-догматический и метод толкования правовых норм. *Результаты:* анализ показал, что в научной литературе существует мнение об избыточности нормы, регулирующей изменение категории преступления. Тем не менее следует признать ее необходимой, так как суд, руководствуясь ею, имеет возможность принять верное решение в нестандартных ситуациях. Необходимо рассматривать возможность применения исследуемой нормы в случае принятия судами решений по делам об организованных преступных сообществах, так как здесь появляется перспектива добиться индивидуализации наказания для членов сообщества в зависимости от степени их вовлеченности в преступную деятельность и общественной опасности содеянного каждым из них. *Выводы:* для достижения цели индивидуализации наказаний в отечественном уголовном праве следует расширить возможности применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, дополнив постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации соответствующим пунктом, предусматривающим использование указанной нормы при рассмотрении дел в особом порядке в связи с заключением с подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве.

К л ю ч е в ы е с л о в а : уголовное законодательство; изменение категории преступления; категории преступлений; индивидуализация назначения наказания; общественная опасность преступления.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Бабаянц Э. А. Изменение судом категории преступления как средство индивидуализации назначения уголовного наказания // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 3 (59). С. 263–273. doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.004.

Original article

Changing the Category of Crime by the Court as a Means to Individualize Imposition of Criminal Punishment

ELINA A. BABAYANTS Moscow City Court, Moscow, Russia, eli.fart@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5126-2014>

Abstract

Introduction: the article discusses the procedure and grounds for changing the category of crime by the court to a less serious one in conditions where there are reasons for applying the specified norm to individualize punishment. The norm of Part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation is often criticized in literature and is the subject of specialists' discussion. *Purpose:* based on the analysis of scientific literature and judicial practice, to show the possibilities of punishment

individualization by recognizing a crime less grave in accordance with the provisions of Part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Methods*: historical, comparative legal, statistical, empirical methods of description, interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. The following private scientific methods were used: the legal-dogmatic and the method of interpretation of legal norms. *Results*: the work conducted reveals researchers' opinions about redundancy of the norm regulating the change in the category of crime. Nevertheless, this rule should be recognized as necessary, as it entitles the court to make the right decision in non-standard situations. The rule under study may be used to individualize punishment for members of organized criminal groups, depending on their degree of involvement in criminal activity and the public danger of their actions. *Conclusions*: to promote individualization of punishments in the domestic criminal law, it is necessary to expand the possibilities of applying Part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation, having supplemented the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation with an appropriate paragraph providing for the application of this norm when considering cases in a special order in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with the defendant.

Key words: criminal legislation; changing the category of crime; categories of crimes; punishment individualization; public danger of crime.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Babayants E. A. Changing the category of crime by the court as a means to individualize imposition of criminal punishment. *Penitentiary Science*, 2022, vol. 16, no. 3 (59), pp. 263–273. doi: 10.46741/2686-9764.2022.59.3.004.

Эффективность применения норм действующего уголовного закона является необходимым условием защищенности прав и свобод человека, охраняемых законом интересов как личности, так и общества в целом. Современная уголовная политика в качестве основного направления своего развития определила гуманизацию уголовного законодательства, понимаемую как прямое следствие реализации таких важнейших принципов уголовного закона, как законность, справедливость и гуманизм. Именно соблюдение принципа гуманизма в уголовном праве означает постановку в качестве целей уголовного наказания исправления осужденного, восстановления справедливости в общественных отношениях, предотвращения новых правонарушений, но никоим образом не мести или карательного акта. Среди правовых инструментов, служащих гуманизации уголовного закона, можно назвать обратную силу смягчающих наказание норм, амнистию, установление более мягких наказаний при соблюдении указанных в законе условий.

К числу мер, служащих гуманизации уголовного законодательства, относится введенная в 2011 г. ч. 6 ст. 15 УК РФ. Положения данной статьи дают суду право замены в некоторых указанных в законе случаях категории преступления на менее тяжкую.

Предусмотренные ст. 15 УК РФ категории преступлений, предопределяя формально допустимые границы оценки деяний соответствующей группы, в то же время побуждают органы суда к вынесению вариативных уголовно-правовых решений. Наглядным примером в этом смысле стало предоставленное суду право снижать категорию преступления, что значительно влияет на объем уголовной ответственности виновного лица.

Рассматриваемые положения ч. 6 ст. 15 УК РФ предоставляют суду право изменить категорию преступления средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого, установив на одну категорию «легче» в том случае,

когда подсудимому назначено наказание не более трех, пяти или семи лет лишения свободы соответственно или более мягкое наказание. Следует отметить, что суды используют данную норму довольно редко – примерно в 0,5 % случаев осуждения за преступления средней, тяжкой или особо тяжкой категорий [9].

Подробно механизмы применения вышеуказанной нормы разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации», п. 2 которого, в частности, гласит: «Разрешая данный вопрос, суд принимает во внимание способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла либо вид неосторожности, мотив, цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности. Вывод о наличии оснований для применения положений части 6 статьи 15 УК РФ может быть сделан судом, если фактические обстоятельства совершенного преступления свидетельствуют о меньшей степени его общественной опасности».

Понятие общественной опасности сложно трактовать однозначно. По своей сущности оно предназначается именно для оценки различных правовых ситуаций, которые могут быть нетипичными. Соответственно, их сложно оценить исходя из стандартизированных жестких норм. Ю. Е. Пудовочкин определял общественную опасность следующим образом: «Будучи внутренним свойством деяния, общественная опасность, вместе с тем, является оценочным признаком. Оценка деяния как опасного происходит на двух уровнях: на уровне законодателя при принятии решения о криминализации того или иного деяния и на уровне правоприменителя при решении вопроса о

выборе оптимальной формы реализации ответственности субъекта» [19, с. 155]. Споры о степени общественной опасности тех или иных совершаемых деяний и мере наказания за их совершение не утихают как в нашей стране, так и за рубежом (например, в США активно ведется дискуссия о частоте назначения наказания в виде пожизненного заключения за насильственные преступления). В своей публикации М. Багарич и Д. Свилар обосновывают соразмерность назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы за убийство первой степени. В то же время авторы указывают, что за иные преступления, не влекущие столь опасных последствий, такая мера наказания избыточна, и предлагают рассмотреть возможность отмены практики назначения данного вида наказания за менее тяжкие, чем убийство первой степени, преступления [26].

Формально почти в каждом приговоре рассматривается сама возможность применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ. Тем не менее среди массы судебных решений по уголовным делам можно обнаружить лишь единицы, где судом снижена категория преступления в соответствии с указанной статьей [20, с. 66]. По данным выборочных исследований, применение ч. 6 ст. 15 УК РФ встречается всего в 1,7 % приговоров, или в 5 случаях из 300 рассмотренных. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2021 г. в приговорах судов общей юрисдикции применение ч. 6 ст. 15 УК РФ встречается всего в 6987 приговорах из 769 948 оконченных дел, то есть в 0,91 % случаев. В 2020 г. эта статья применялась судами еще реже – в 0,59 % случаев [22].

Необходимо отметить, что в системе норм УК РФ положения ч. 6 ст. 15 УК РФ занимают особое место, могут применяться только в исключительных ситуациях, не являются широко употребляемыми [18]. Таким образом, для их применения уголовное дело должно обладать определенными особенностями и обстоятельствами (фактами).

Д. С. Дядькин выделяет следующие основания применения правила ч. 6 ст. 15 УК РФ: «1) исключительные фактические обстоятельства преступления; 2) исключительная степень общественной опасности деяния. Фактические обстоятельства преступления следует понимать шире, нежели только как совокупность фактов, установленных по делу, одновременно свидетельствующих как о самом деянии, так и о его преступности. К ним необходимо относить любые обстоятельства, связанные с определением жизненных фактов, явлений действительности, образующих в данном конкретном случае фактическую основу применения обсуждаемой нормы» [6, с. 23].

Следует заметить, что дискуссия о необходимости дальнейшей индивидуализации назначения наказания ведется не только в российских научных кругах. Западные исследователи также обращают внимание на потребность в дополнительном изучении всех доказательств с целью выявления смягчающих обстоятельств, что позволит более взвешенно подходить как к обвинению, так и к защите подсудимого. С точки

зрения Дж. Б. Мейкснера – младшего, процесс вынесения приговоров в американских судах должен быть реформирован в сторону большей индивидуализации назначения наказания. Автор предлагает достичь этого с помощью более глубокого изучения всех фактов и доказательств, а также смягчающих обстоятельств, чтобы они представляли собой эффективную помощь защитнику в судебном процессе [28]. При этом другими исследователями обращается внимание на тот факт, что введение, к примеру, в США обязательного минимального наказания заставляет судей назначать минимальные тюремные сроки исключительно на основании обвинений, выдвинутых против обвиняемого прокурорами, лишает их возможности проявлять осмотрительность и выносить индивидуальные судебные решения в каждом конкретном случае. С момента введения обязательного минимального наказания было вынесено множество неоправданно суровых приговоров, в том числе по ненасильственным преступлениям, а также в отношении ранее не судимых преступников [29]. Безусловно, такой практики, которая предусматривает одинаковый подход ко всем без учета всех обстоятельств дела, следует избегать в отечественном правосудии.

Принимая во внимание особые обстоятельства ситуации изменения категории, следует рассмотреть вопрос о соотношении ч. 6 ст. 15 УК РФ и ст. 64 УК РФ, в которой непосредственно упоминается наличие в деле «исключительных смягчающих обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления». Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 10 от 15.05.2018 указал: «Применение судом статьи 64 УК РФ само по себе не препятствует изменению категории преступления в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ, указанные нормы применяются самостоятельно, поскольку законом предусмотрены различные для этого основания».

Исходя из складывающейся практики правоприменения, можно отметить, что положения ч. 6 ст. 15 УК РФ уверенно применяются судами, хотя этот процесс не носит массового характера в силу исключительного их свойства. Они полноправно занимают определенное место в системе средств индивидуализации уголовной ответственности подсудимых. Основной рассмотренной проблемой практики применения ч. 6 ст. 15 УК РФ является признание того факта, что при всей сложности и дискуссионности действующих норм уголовного закона, касающихся категоризации преступлений, эти предписания как таковые не следует трактовать в качестве нарушающих конституционные права и свободы граждан. Конституционный Суд Российской Федерации несколько раз рассматривал обращения граждан относительно соответствия ст. 15 УК РФ Основному закону. Однако ни в одном из случаев признаки противоречия Конституции Российской Федерации в рассматриваемых уголовных нормах не были найдены. В то же время судом был сформулирован базовый тезис: «В Уголовном кодексе в качестве критерия категоризации преступле-

ний используются вид и размер предусмотренного за них наказания, которые служат внешними формализованными показателями, отражающими характер и степень их общественной опасности» [12]. Неоднократно Конституционным Судом Российской Федерации указывалось на тот факт, что в данном случае имеется в виду размер максимального наказания, установленный в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а не размер наказания, фактически назначенный подсудимому.

Именно поэтому вызывает сомнения неоднократно высказанное в научной литературе мнение о том, что норма ч. 6 ст. 15 УК РФ противоречит принципу законности. Л. О. Кулева разделяет данную точку зрения, мотивируя это тем, что «именно законодатель конструирует санкцию статьи, только он устанавливает содержание той или иной категории, а также уголовно-правовые последствия. В случае изменения категории преступления суд ставит под сомнение санкцию статьи, устанавливая иную категорию» [8, с. 56].

Однако речь здесь все же идет не о рутинном и ежедневном изменении категории преступления, а именно об исключительных случаях, когда использование нормы ч. 6 ст. 15 УК РФ не имеет целью отменить санкцию применяемой статьи Особенной части УК РФ, а только в необходимой степени индивидуализирует наказание для осужденного [6, с. 25; 19, с. 80].

Как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, когда категория преступления будет заменена на менее тяжкую, наступающие для осужденного правовые последствия будут устанавливаться уже с учетом сниженной категории преступления. Эта рекомендация, которая адресована нижестоящим судам, подчеркивает большое значение роли судебных органов в определении общественной опасности содеянного. По мнению А. М. Герасимова, положения ч. 6 ст. 15 УК РФ предоставили суду дополнительные возможности давать уголовным деяниям максимально объективные оценки, минимизирующие вынесение стандартных, клишированных решений [5, с. 56].

Также обращает на себя внимание мнение Л. О. Кулевой о дублировании нормой ч. 6 ст. 15 УК РФ других статей этого же кодекса, в частности ст. 64 УК РФ об обстоятельствах, снижающих степень общественной опасности [8, с. 85]. Однако в соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 от 15.05.2018, для применения этих статей предусматриваются различные основания, следовательно, они могут применяться одновременно.

Если основываться на сравнительном анализе упомянутых норм, можно прийти к выводу, что, хотя основания их применения имеют некоторые общие черты, однако можно выявить следующие различия:

– ст. 64 УК РФ может быть применена к преступлениям небольшой тяжести, тогда как ч. 6 ст. 15 УК РФ – нет;

– ст. 64 УК РФ не может быть применена к отдельным преступлениям, указанным в ч. 3 ст. 64 УК РФ, тогда как ч. 6 ст. 15 УК РФ применима к этим преступлениям;

– ст. 64 УК РФ применяется при наличии отягчающих наказание обстоятельств, тогда как ч. 6 ст. 15 УК РФ – нет;

– ст. 64 УК РФ применяется при таком самостоятельном основании, как активное содействие участника группового преступления раскрытию этого преступления, тогда как положения ч. 6 ст. 15 УК РФ этого не закрепляют;

– ст. 64 УК РФ предполагает смягчение наказания ниже низшего предела санкции, или назначение наказания более мягкого, чем указано в санкции, или неназначение дополнительного наказания, предусмотренного в качестве обязательного, в то время как ч. 6 ст. 15 УК РФ может применяться при назначении наказания в пределах, установленных санкцией применяемой статьи Особенной части УК РФ, с учетом указанного в самой статье максимального размера наказания.

В случае когда обстоятельства дела предполагают наличие оснований для применения той и другой нормы, а также не усматриваются законодательно определенные препятствия для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, следует полагать, что суд имеет право назначить более мягкое наказание, чем установлено за это преступление, и в то же время изменить категорию на менее тяжкую.

Исходя из той предпосылки, что нормы ст. 64 и ч. 6 ст. 15 УК РФ предназначены в уголовном праве для решения разных задач и не конкурируют между собой, для их применения вполне могут учитываться одни и те же факты и обстоятельства уголовного дела.

В целом же следует отметить, что, хотя суды, как правило, не готовы применять ч. 6 ст. 15 УК РФ, в то же время такая возможность многое меняет для подсудимого – от назначения вида исправительной колонии до шанса освободиться досрочно. Следует использовать эту норму хотя бы эпизодически, опираясь не просто на смягчающие обстоятельства дела, а на исключительные, носящие единичный характер. Это позволит приблизиться к решению проблемы индивидуализации назначения уголовного наказания.

В этом смысле интересным будет провести сравнение с уголовным законодательством Республики Казахстан. Оно является ярким примером того, что законодатель пошел другим путем в части индивидуализации назначения наказания. В данном случае акцент делается не на самой категории преступления, то есть не на степени его общественной опасности, а на наличии или отсутствии смягчающих обстоятельств. В ст. 55 Уголовного кодекса Республики Казахстан [24] исчерпывающе и конкретно указано, в каких именно обстоятельствах и в каком размере наказание должно быть снижено. Так, предусмотрено, что наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств является основанием для снижения наказания за уголовный проступок, преступления не-

большой или средней тяжести как минимум наполовину, за тяжкое преступление – в размере не более $\frac{2}{3}$, а за особо тяжкое деяние – не более $\frac{3}{4}$ от установленной соответствующей статьей Особенной части наказания.

Положения Уголовного кодекса Республики Казахстан дополнены нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 25.06.2015 № 4, которое указывает судам на необходимость учитывать не только установленную в ст. 11 УК РК степень тяжести совершенного преступления, но также всю совокупность сопутствующих его совершению обстоятельств, таких как мотивы, цели, способ совершения, форма вины преступника, стадия преступления, общественная опасность последствий, которые оно повлекло, и т. д. Также рассматриваемое постановление обращает внимание судов на то, что нормы о назначении более мягкого наказания могут применяться только при наличии исключительных смягчающих вину обстоятельств, которые, во-первых, снижают степень общественной опасности преступного деяния, а во-вторых, свидетельствуют о положительных характеристиках подсудимого с социально-нравственной точки зрения. Последнее условие, касающееся морально-нравственного облика преступника, представляет собой существенное отличие от аналогичных российских норм и их толкований, в которых отсутствует отсылка к характеристикам личности преступника как таковым.

Такой подход, безусловно, имеет как положительные, так и отрицательные черты. В частности, в исследованиях казахских правоведов встречается мнение, что данный вопрос отрицательно сказывается на решениях по делам о некоторых преступлениях. Например, складываются ситуации, когда практически одно и то же наказание назначается участникам преступной группы, выполнявшим в ней совершенно различные по значимости и общественной опасности роли (например, организатор и второстепенный соучастник исполнения), или за сбыт наркотических веществ одним преступником в размере одного грамма, а другим – нескольких килограммов [3].

В отличие от Уголовного кодекса Республики Казахстан, в Уголовном кодексе Республики Кыргызстан [23] прямо установлены основные принципы уголовного закона, и в том числе принцип индивидуализации ответственности и наказания. В то же время реформа 2021 г., проведенная в Кыргызстане в отношении уголовного законодательства, по сути удалила многие средства дифференциации и индивидуализации, которые были введены ранее. Так, был отменен Кодекс об уголовных проступках, принятый в 2017 г. Деяния, считавшиеся проступками, были переведены в категорию менее тяжких преступлений. Всего же кыргызским уголовным законом предусмотрены в ст. 19 четыре категории преступлений: небольшой тяжести, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. За основу классификации традиционно взяты назначаемые по этим категориям сроки лишения свободы.

Кроме того, в 2021 г. в Кыргызстане был отменен институт соглашения о сотрудничестве, так как,

по мнению законодателя, его наличие приводило к существенному снижению качества следственных действий [1]. Таким образом, представляется, что данные положения уголовного законодательства умаляют значение и роль принципа индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Представляется, что расширение использования ч. 6 ст. 15 УК РФ возможно, в частности, в сфере назначения наказания лицам, принимавшим участие в организованных группах или преступных сообществах. Рассмотрение дел о преступлениях, совершенных группой лиц либо организованной группой, как и преступным сообществом, всегда имеет повышенную сложность. Это связано с дополнительным анализом фактов, относящихся к определению, какая именно форма соучастия имеет место, установлению роли каждого из членов преступной группы в совершении преступлений, формы и степени их вины.

В научной литературе принято говорить об организованных формах преступности как явлениях, имеющих повышенную общественную опасность. По утверждению Д. А. Янковского, это объясняется в основном тем фактом, что в преступных объединениях образуются и действуют намного более устойчивые антиобщественные связи преступного характера между отдельными криминальными элементами и таким способом появляется особый (коллективный) субъект преступной деятельности [25, с. 117].

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации уже отражено положение о том, что для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ необходимо в числе прочих факторов учитывать роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии. Однако нам видится, что данная формулировка недостаточна для формирования правоприменительной практики в этой области.

Преступные организации и сообщества отличаются тем, что в них, как правило, существует некое распределение ролей и функций между участниками согласно установленной неписаной иерархии и степени (давности) вовлеченности в преступную деятельность. Соответственно, распределение доходов от незаконной деятельности происходит между ними также в соответствии с этой иерархией. В признак «организованность», касающийся как преступного сообщества, так и организованной группы, входят обязательные составляющие: обозначение и определение целей совместной деятельности, детальное взвешивание, обдумывание и планирование преступных действий. Также наблюдается иерархическая структура и ведется распределение ролей среди соучастников преступного сообщества (преступной организации), в системе управления имеется жесткая дисциплина с безоговорочным подчинением низшего высшему, организаторами осуществляется активная деятельность, направленная на создание системы противодействия различным уровням контроля [7, с. 78].

Из описанных признаков логически вытекает, что при ведении дел, касающихся преступлений, совершенных организованными группами преступников, суду приходится рассматривать и устанавливать в

числе прочего положение в иерархии сообщества и степень соучастия каждого из обвиняемых. Это обстоятельство само по себе в достаточной степени усложняет процесс вынесения решения. В ходе предварительного следствия в таких случаях необходимо установить степень вины, фактического участия каждого из обвиняемых по делу в совершении преступления. В то же время нередко складываются ситуации, при которых лицо было вовлечено в преступную деятельность случайно, помимо собственной воли путем угроз, обмана, шантажа, под влиянием заблуждения либо не до конца осознавая последствия своих действий. Соответственно, личная ответственность каждого подсудимого должна быть определена с учетом всех изложенных обстоятельств.

Для противодействия именно групповым формам преступности, в том числе и латентному общественно опасному криминальному явлению, был создан институт досудебного соглашения о сотрудничестве (п. 61 ст. 5 УПК РФ). Его эффективность обусловлена стимулированием положительных посткриминальных поступков обвиняемого, в результате которых для него наступают установленные в соглашении благоприятные уголовно-правовые последствия [2, с. 56]. По эффективности и частоте применения его можно сравнить с институтом признания вины в уголовном праве США [27; 30].

Можно сказать, что применение особого порядка рассмотрения дела при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве – это компромиссный способ как рассмотрения судом, так и предварительного расследования уголовного дела. При этом содействие подозреваемого или обвиняемого органам предварительного расследования, как отмечает Б. Т. Безлепкин, должно характеризоваться такими признаками, как активность, заинтересованность и добросовестность. Именно в этом, по справедливому мнению исследователя, заключается законная цель данного соглашения [4, с. 233].

Также полагаем, что основная цель введения института досудебного соглашения о сотрудничестве состояла в необходимости установления механизма эффективной борьбы с организованной преступностью. Предполагалось, что данный механизм послужит цели пресечения незаконной деятельности преступных групп и сообществ, так как их участники зачастую под страхом мести утаивают информацию об организаторах преступной деятельности и соучастниках. Нормы о досудебном соглашении о сотрудничестве дают возможность следственным органам на законных основаниях использовать меры государственной защиты и смягчения наказания в отношении участников организованных преступных групп и преступных сообществ в обмен на предоставление информации о соучастниках, планируемых преступлениях, преступных связях и контактах в группе (сообществе).

По мнению Э. З. Сакаевой и Э. Э. Мусиной, суть досудебного соглашения о сотрудничестве сводится к особому способу расследования и раскрытия

наиболее опасных и тяжких преступлений (заказных убийств, бандитизма, незаконного оборота наркотических средств, оружия, преступлений коррупционного характера и др.) с помощью побуждения обвиняемого к деятельному сотрудничеству со следственными органами [21, с. 87].

В рамках настоящего исследования было рассмотрено порядка 90 приговоров, вынесенных в особом порядке рассмотрения дела с применением гл. 40.1 УПК РФ о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Среди них сравнительно невелика доля приговоров, при вынесении которых суд нашел уместным применить ч. 6 ст. 15 УК РФ и снизить категорию преступления. Основания для применения указанной статьи уголовного закона были предусмотрены в следующих решениях:

- подсудимая признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Категория преступления по п. «а» ч. 5 ст. 290 изменена с особо тяжкой на тяжкую, назначено наказание в виде лишения свободы на срок три года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями сроком на четыре года и штрафа в доход государства в размере семидесяти тысяч рублей [14];

- подсудимый признан виновным в даче взятки за оформление документов, подтверждающих ветеринарную безопасность сельскохозяйственных животных, по ч. 5 ст. 291 УК РФ, ему назначено наказание в виде штрафа в размере трех миллионов рублей. Суд на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ счел возможным изменить категорию совершенного преступления с особо тяжкого на тяжкое [17];

- подсудимый признан виновным в незаконном лишении свободы, нарушении неприкосновенности жилища, вымогательстве. Суд счел необходимым изменить категорию данного преступления с особо тяжкого на тяжкое на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ. Окончательное наказание назначено в виде лишения свободы сроком на четыре года без штрафа и ограничения свободы [16];

- подсудимый был признан виновным в совершении четырех преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ. Суд, руководствуясь ч. 6 ст. 15 УК РФ, счел возможным изменить категорию совершенных преступлений на менее тяжкую (с тяжкого на категорию средней тяжести). Окончательное наказание подсудимому было назначено по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок три года. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное подсудимому наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с установлением осужденному испытательного срока в течение двух лет [15].

Необходимо отметить, что большая часть данных приговоров судов относится к делам о коррупционных и экономических преступлениях, таких как дача

взятки либо посредничество, мошенничество, вымогательство.

Наиболее суровое наказание в виде реального лишения свободы было назначено по результатам рассмотрения уголовного дела по обвинению в ряде эпизодов преступной деятельности, когда подсудимая использовала свое служебное положение, а также по уголовному делу, где присутствовали и другие преступления: незаконное лишение свободы и нарушение неприкосновенности жилища потерпевшего.

При всей многочисленности приговоров по делам, касающимся статей гл. 25 УК РФ, в частности незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, среди них очень редко встречаются ситуации, при которых суд счел необходимым применить положения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Из всего количества рассмотренных в рамках данного исследования судебных решений нашлось одно, в котором судом установлены основания для снижения категории преступления с особо тяжкого на тяжкое. Суд принял во внимание в том числе степень реализации преступных намерений (преступление не было окончено), ненаступление особо тяжких последствий, совершение преступления впервые и молодой возраст подсудимого [14]. В резолютивной части приговора суд постановил признать подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок четыре года в исправительной колонии общего режима, изменив категорию преступления с особо тяжкого на тяжкое. Как видим, здесь изменение категории повлияло на вид исправительного учреждения, в котором осужденный будет отбывать наказание.

Таким образом, можно отметить, что применение ч. 6 ст. 15 УК РФ, скорее, затруднено или представляется невозможным в отношении насильственных преступлений, равно как и преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. С учетом повышенной общественной опасности данных преступлений, по нашему мнению, сложно определить, какие исключительные обстоятельства могут побудить суд рассмотреть вопрос об индивидуальных смягчениях при назначении наказания.

В то же время, как упоминалось выше, применение ч. 6 ст. 15 УК РФ в судебной практике встречается очень редко, в то время как статья содержит потенциал для дальнейшего развития гуманизации и индивидуализации назначения уголовного наказания.

Исследуя возможность применения указанной нормы в случаях, когда уголовное дело рассматривается в особом порядке с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве при предъявляемом обвинении в совершении ненасилованных преступлений, хотелось бы обратить внимание на следующие моменты. В п. 7 ст. 317.3 УПК РФ установлено, что в досудебном соглашении о сотрудничестве необходимо указать смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий

и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве. Таким образом, в данном случае имеем дело с уголовно-процессуальной проблемой, которая охватывает и уголовно-правовую, то есть включает в себя применение ч. 6 ст. 15 УК РФ при рассмотрении дела в особом порядке.

В п. 5 ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ указывается, что в судебном заседании в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, необходимо исследовать в том числе и обстоятельства, которые характеризуют личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [10] также упоминается об исследовании обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, смягчающих и отягчающих наказание. Указывается, что эти обстоятельства могут устанавливаться в том числе и на основании дополнительно предоставляемых сторонами материалов, а также свидетельских показаний. При этом в положениях закона не называется конкретная цель такого исследования, что позволяет полагать возможным использование результатов рассматриваемого судом указанных характеристик и обстоятельств и с целью обоснования смягчения назначаемого наказания. Как раз здесь при наличии достаточных смягчающих обстоятельств и личностных качеств подсудимого у суда появляется основание рассматривать возможность снижения категории тяжести преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ. Данный подход подтверждается примерами из судебной практики, хотя и достаточно редкими, когда при рассмотрении дела в особом порядке суд счел возможным изменить категорию преступления при вынесении обвинительного приговора [13].

Представляется целесообразным рекомендовать судам при рассмотрении в особом порядке уголовных дел при заключении лицом или лицами досудебного соглашения о сотрудничестве в случаях, когда предъявлено обвинение в совершении ненасилованных преступлений в составе преступного сообщества (организованной преступной группы), изменять категорию преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ. За счет такого подхода будет достигнута именно цель индивидуализации назначения наказания для второстепенных в иерархии преступного сообщества участников, выполнявших вспомогательные роли, которые в то же время идут на добровольное сотрудничество со следствием в целях пресечения дальнейшей преступной деятельности сообщества, предупреждения совершения им новых преступлений.

В связи с этим следует дополнить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» п. 13 следующего содержания:

«13. При рассмотрении судами дел в порядке главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, например при вменении подсудимому участия в преступном сообществе, судам надлежит индивидуализировать и всесторонне оценить степень участия указанного подсудимого и влияние изложенного на наступление общественно опасных последствий содеянного. В случае выполнения подсудимым всех условий досудебного соглашения о сотрудничестве суд при назначении наказания дополнительно оценивает целесообразность применения ч. 6 ст. 15 УК РФ с учетом данных о личности подсудимого, объема и характера предъявленного обвинения» [11].

Таким образом, норма ч. 6 ст. 15 УК РФ применяется судами лишь в исключительных, единичных случаях, когда наличествуют особые смягчающие вину обстоятельства. Суду в данном случае отводится важная роль – определение степени общественной

опасности содеянного, а также той угрозы обществу, что представляет собой личность подсудимого.

Вклад в развитие теории и прикладной области уголовно-правовой науки состоит том, что выводы и предложения, сформулированные по итогам исследования, направлены на совершенствование уголовного законодательства Российской Федерации и решение существующих в правоприменительной практике проблем. В частности, есть перспективы расширения использования ч. 6 ст. 15 УК РФ при назначении наказания лицам, обвиняемым в совершении преступлений в составе преступных сообществ.

Представляется целесообразным рекомендовать судам при рассмотрении в особом порядке уголовных дел при заключении лицом досудебного соглашения о сотрудничестве в случаях, когда предъявлено обвинение в совершении ненасильственных преступлений, применять норму ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления на менее тяжкую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаева, А. Новое уголовное законодательство Кыргызстана: откат назад или курс на результативность? / А. Абдуллаева // Central Asian Bureau for Analytical Reporting : сайт. – URL: <https://cabar.asia/ru/novoe-ugolovnoe-zakonodatelstvo-kyrgyzstana-otkat-nazad-ili-kurs-na-rezultativnost> (дата обращения: 05.05.2022).
2. Асадуева, С. А. Значение института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве / С. А. Асадуева // Закон и право. – 2021. – № 6. – С. 54–59.
3. Аширбеков, А. По принципу индивидуализации наказания / А. Аширбеков // zakon.kz : сайт. – URL: <https://www.zakon.kz/4911883-po-printsipu-individualizatsii.html> (дата обращения: 05.05.2022).
4. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 13-е изд., перераб. и доп. / Б. Т. Безлепкин. – Москва : Проспект, 2016. – 576 с. – ISBN 978-5-392-32847-5.
5. Герасимов, А. М. Уголовно-правовая политика по увеличению роли суда в установлении уровня общественной опасности преступления / А. М. Герасимов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 55–59.
6. Дядькин, Д. С. Уголовно-правовые проблемы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ / Д. С. Дядькин // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 23–28.
7. Коротков, С. А. Преступное сообщество (преступная организация) и ответственность их участников по российскому уголовному праву / С. А. Коротков // Академическая мысль. – 2020. – № 2 (11). – С. 77–84.
8. Кулева, Л. О. Категоризация преступлений как средство дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях УК РФ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кулева Людмила Олеговна. – Ярославль, 2019. – 244 с.
9. Курс на гуманизацию: Пленум ВС разъяснил, как смягчать наказание через переквалификацию // Право.ru : сайт. – URL: <https://pravo.ru/news/202505/> (дата обращения: 05.05.2022).
10. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 16 // Российская газета. – 2012. – № 156.
11. О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2018 № 10 // Российская газета. – 2018. – № 106с.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.05.2014 № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 22. – Ст. 2920.
13. Приговор Привокзального районного суда г. Тулы от 21.01.2020 по делу № 1-196/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/IGRb5goMxML1?ysclid=17fxv7mexz786365480> (дата обращения: 05.05.2022).
14. Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 23.07.2020 по делу № 1-122/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qwbohF8UPc6q?ysclid=17fxwscxejo962493303> (дата обращения: 05.05.2022).
15. Приговор Туапсинского районного суда Краснодарского края от 19.05.2020 по делу № 1-60/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/y1fizbweGmLW?ysclid=17fx5sm8g565692349> (дата обращения: 05.05.2022).

16. Приговор Читинского гарнизонного военного суда (Забайкальский край) от 08.05.2020 по делу № 1-52/2020 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jrr45eQuAndK/?ysclid=17fxxzsg6r962406711> (дата обращения: 05.05.2022).
17. Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 21.07.2021 по делу № 1-60/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wVAXCV2XVCoT/?ysclid=17fxypizc7513765155> (дата обращения: 05.05.2022).
18. Пудовочкин, Ю. Е. Изменение категории преступления судом: теоретико-прикладной анализ / Ю. Е. Пудовочкин, Н. В. Генрих // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2019. – № 2 (73). – С. 76–81.
19. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о преступлении : избранные лекции / Ю. Е. Пудовочкин. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 224 с. – ISBN 978-5-93295-654-0.
20. Решетник, В. Я. Принятие судами решений об изменении категории преступления на менее тяжкую / В. Я. Решетник // Законность. – 2016. – № 9 (983). – С. 65–76.
21. Сакаева, Э. З. Понятие досудебного соглашения о сотрудничестве / Э. З. Сакаева, Э. Э. Мусина // Интерактивная наука. – 2021. – № 3 (58). – С. 85–89.
22. Судебная статистика Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 05.05.2022).
23. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2022 г.) // 25-ЮРИСТ : сайт. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 05.05.2022).
24. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022) // 25-ЮРИСТ : сайт. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 05.05.2022).
25. Янковский, Д. А. Особенности назначения наказания за преступление, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом / Д. А. Янковский // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 116–123.
26. Bagaric, M. A (Partial and Principled) Defense of Sentences of Life Imprisonment / M. Bagaric, J. Svilar // Cleveland State Law Review. – 2022. – Volume 70, no. 4. – Pp. 667–708. – URL: <https://engagedscholarship.csuohio.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4182&context=clevstlrev> (дата обращения: 05.05.2022).
27. Johnson, T. Lying at Plea Bargaining / Thea Johnson // Georgia State University Law Review. – 2022. – Volume 38, no. 3. – Pp. 673–733. – URL: <https://readingroom.law.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3139&context=gsulr> (дата обращения: 05.05.2022).
28. Meixner, J. B. Jr. Modern Sentencing Mitigation / John B. Meixner Jr. // Northwestern University Law Review. – 2022. – Volume 116, no. 6. – Pp. 1395–1480. – URL: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1490&context=nulr> (дата обращения: 05.05.2022).
29. Ramsey, J. Minimum Sentences, Maximum Suffering: A Proposal to Reform Mandatory Minimum Sentencing / J. Ramsey // Scholars Crossing. The institutional repository of Liberty University : website. – URL: https://digitalcommons.liberty.edu/hsgconference/2022/theory_philosophy/16 (дата обращения: 05.05.2022).
30. Reported Experiences with Plea Bargaining: A Theoretical Analysis of the Legal Standard / Krystia Reed, Alison Franz, Vincent Calderon, Alisha Meschkow, Valerie F. Reyna // West Virginia law review. – 2022. – Volume 124, no. 2. – Pp. 421–447. – URL: <https://researchrepository.wvu.edu/wvlr/vol124/iss2/5/> (дата обращения: 05.05.2022).

REFERENCES

1. Abdullaeva A. New criminal law of Kyrgyzstan: a throwback or efficiency policy? *Central Asian Bureau for Analytical Reporting: sait* [Central Asian Bureau for Analytical Reporting: website]. Available at: <https://cabar.asia/ru/novoe-ugolovnoe-zakonodatelstvo-kyrgyzstana-otkat-nazad-ili-kurs-na-rezultativnost> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
2. Asadueva S.A. The importance of the institution of a pre-trial agreement on cooperation in criminal proceedings. *Zakon i pravo=Law and Legislation*, 2021, no. 6, pp. 54–59. (In Russ.).
3. Ashirbekov A. According to the principle of individualization of punishment. *zakon.kz: sait* [zakon.kz: website] Available at: <https://www.zakon.kz/4911883-po-printsipu-individualizatsii.html> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
4. Bezlepkin B.T. *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary on the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow: Prospekt. 2016. 576 p. ISBN 978-5-392-32847-5.
5. Gerasimov A.M. Criminal law policy to increase the role of the court in establishing the level of public danger of crime. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'=Legal Policy and Legal Life*, 2022, no. 1, pp. 55–59. (In Russ.).
6. Dyad'kin D.S. Criminal and legal problems of application of Article 15, Part 6 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo=Criminal Law*, 2015, no. 2, pp. 23–28. (In Russ.).
7. Korotkov S.A. Criminal community (criminal organization) and responsibility of their participants under Russian criminal law. *Akademicheskaya mysl'=Academic Thought*, 2020, no. 2 (11), pp. 77–84. (In Russ.).
8. Kuleva L.O. *Kategorizatsiya prestuplenii kak sredstvo differentsiatsii otvetstvennosti v Obshchei i Osobnooi chastyakh UK RF: avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk* [Categorization of crimes as a means of differentiating liability

- in the General and Special parts of the Criminal Code of the Russian Federation: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Yaroslavl, 2019. 244 p.
9. In the direction of humanization: the Plenum of the Supreme Court clarified how to mitigate punishment through retraining. *Pravo.ru: sait* [Pravo.ru: website]. Available at: <https://pravo.ru/news/202505/> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
  10. On the practice of courts' application of a special procedure for court proceedings when concluding a pre-trial cooperation agreement: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 16 of June 28, 2012. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2012, no. 156. (In Russ.).
  11. On the practice of courts' application of the provisions of Part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 10 of May 15, 2018. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, no. 106, 2018. (In Russ.).
  12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 16-P of May 20, 2014 on the case of checking the constitutionality of Paragraph 1 of Part 3 of Article 31 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.A. Filimonov. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2014. No. 22. Art. 2920. (In Russ.).
  13. Verdict of the Privokzalnii District Court of the city of Tula of January 21, 2020 in the case No. 1-196/2019. *Sudebnye i normativnye akty RF: sait* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/IGRb5goMxML1/?ysclid=l7fxv7mexz786365480> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
  14. Verdict of the Sverdlovsk District Court of the city of Belgorod of July 23, 2020 in the case No. 1-122/2020. *Sudebnye i normativnye akty RF: sait* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/qwbohF8UPc6q/?ysclid=l7fxcxejo962493303> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
  15. Verdict of the Tuapse District Court of Krasnodar Krai of May 19, 2020 in the case No. 1-60/2020. *Sudebnye i normativnye akty RF: sait* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/y1fzbweGmLW/?ysclid=l7fx5sm8g565692349> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
  16. Verdict of the Chita Garrison Military Court (Zabaikalsky Krai) of May 8, 2020 in the case No. 1-52/2020. *Sudebnye i normativnye akty RF: sait* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/jrr45eQuAndK/?ysclid=l7fxzsg6r962406711> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
  17. Verdict of the Yashkul District Court of the Republic of Kalmykia of July 21, 2021 in the case No. 1-60/2021. *Sudebnye i normativnye akty RF: sait* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation: website]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/wVAXCV2XVCoT/?ysclid=l7fxypizc7513765155> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
  18. Pudovochkin Yu.E., Genrikh N.V. Changes of category of crime by the court: theoretical applied analysis. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii=Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 2019, no. 2 (73), pp. 76–81. (In Russ.).
  19. Pudovochkin Yu.E. *Uchenie o prestuplenii: izbrannye lektsii* [Doctrine of crime: selected lectures]. Moscow: YurLitinform. 2008. 224 p. ISBN 978-5-93295-654-0.
  20. Reshetnik V.Ya. Taking decisions by courts on changing a category of crime for a minor crime. *Zakonnost'=Legality*, 2016, no. 9 (983), pp. 65–76. (In Russ.).
  21. Sakaeva E.Z., Musina E.E. Concept of plea agreement. *Interaktivnaya nauka=Interactive Science*, 2021, no. 3 (58), pp. 85–89. (In Russ.).
  22. Judicial statistics of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. *Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: official website]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
  23. Criminal Code of the Kyrgyz Republic No. 127 of October 28, 2021 (with amendments and additions as of April 1, 2022). *25-YuRIST: sait* [25-Law: website]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
  24. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan No. 226-V of July 3, 2014 (with amendments and additions as of March 2, 2022). *25-YuRIST: sait* [25-Law: website]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (In Russ.). (Accessed May 5, 2022).
  25. Yankovskii D. A. Features of sentencing for a crime committed by a group of persons, a group of persons by prior agreement, an organized group and a criminal community. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve=Gaps in Russian Legislation*, 2015, no. 3, pp. 116–123. (In Russ.).
  26. Bagaric M., Svilar J. A (partial and principled) defense of sentences of life imprisonment. *Cleveland State Law Review*, 2022, vol. 70, no. 4, pp. 667–708. Available at: <https://engagedscholarship.csuohio.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4182&context=clevstlrev> (accessed May 5, 2022).
  27. Johnson T. Lying at plea bargaining. *Georgia State University Law Review*, 2022, vol. 38, no. 3, pp. 673–733. Available at: <https://readingroom.law.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3139&context=gsulr> (accessed May 5, 2022).
  28. Meixner J.B. Jr. Modern sentencing mitigation. *Northwestern University Law Review*, 2022, vol. 116, no 6. pp. 1395–1480. Available at: <https://scholarlycommons.law.northwestern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1490&context=nulr> (accessed May 5, 2022).
  29. Ramsey J. Minimum sentences, maximum suffering: a proposal to reform mandatory minimum sentencing. *Scholars Crossing. The institutional repository of Liberty University: website*. Available at: https://digitalcommons.liberty.edu/hs-gconference/2022/theory_philosophy/16 (accessed May 5, 2022).

30. Reed K., Franz A., Calderon V., Meschkow A. et al. Reported experiences with plea bargaining: a theoretical analysis of the legal standard. *West Virginia Law Review*, 2022, vol. 124, no 2, pp. 421–447. Available at: <https://researchrepository.wvu.edu/wvlr/vol124/iss2/5/> (accessed May 5, 2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЭЛИНА АРТУРОВНА БАБАЯНЦ – помощник заместителя председателя Московского городского суда, Москва, Россия, eli.fart@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5126-2014>

ELINA A. BABAYANTS – Assistant to the Deputy Chairman of the Moscow City Court, Moscow, Russia, eli.fart@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5126-2014>

Статья поступила 24.06.2022